

куратор

Православный музей Финляндии РИЗА

(Куопио, Финляндия)

ilonon.pelgonen@riisa.fi

СКАЗКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЯХ, ЗАПИСАННЫЕ В ФИНЛЯНДИИ

А н и о т а ц и я . В первой четверти XX века как в Российской и Советской Карелии, так и на территории Финляндии, в карельских деревнях Приладожья, осуществлялось активное собирательство фольклора. Сказки, записанные Мартой Пелконен в салминских деревнях, вошли в сборник «Satuja ja legendojä. Martta Pelkosen salmilaismuistitinpajoja» («Сказки и легенды. Салминские записи Марты Пелконен»), изданный Литературным обществом Финляндии в 1976 году. В сборнике имеются и сказания о реальных исторических персонажах – царе Петре Первом и графине Анне Орловой-Чесменской, в частности ее роли в строительстве церкви св. Николая Чудотворца в Салми. Перевод на русский язык осуществляется впервые.

Ключевые слова: Петр Великий, фольклор Карелии, Салми, история Приладожья, Анна Орлова-Чесменская, Марта Пелконен

Для цитирования: Пелгонен И. В. Сказки об исторических личностях, записанные в Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 53–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.656

ВВЕДЕНИЕ

Сохранившиеся в Салминской общине¹ до 1930-х годов карельские традиции, язык, языческие ритуалы и в то же время особенности православной культуры предоставили богатый материал для работы фольклористов. В период с 1870 по 1917 год различными исследователями в салминских деревнях записаны руны «калевальской метрики», опубликованные в базе данных «Древние руны народа Финляндии» SKVR. В Салми² начал свою многолетнюю работу по изучению карельского языка односельчанин Марта Пелконен, выходец из д. Мийнала лингвист Юхо Куйола (Лазарев). В салминскую деревню Карку приезжали финские фольклористы Мартти Хаавио, Сирпа Толонен работать с Насти Рантси (Лукиной), которую называли в Финляндии самой талантливой сказительницей, «карельской мадонной». Записано 114 ее сказок, заговоров, плачей [4: 76]. В Мийнала в 1938 году проживал последний кантелист приграничной Карелии Ларин-либо³.

Марта (Марфа) Пелконен (Хозяинова) (1892–1979) – уроженка д. Мийнала, учительница русского и финского языков, осуществляла собирание фольклора в 1914–1916 годах и в 1930-е годы в деревнях Салминской общины. Сказки от тридцати пяти рассказчиков были записаны и опубликованы на ливвиковском наречии карельского языка, переведены для сборника на финский язык: Satuja ja legendojä. Martta Pelkosen salmilaismuistitinpajoja. Toim. Raija

Koronen. Vammala, 1976. 324 s. Большинство сказок сборника основаны на православных преданиях и имеют общие сюжеты, зафиксированные у славянских и финно-угорских народов [1].

Сказку «Царь Петр Великий» рассказал М. Пелконен Николай Изрикки, называемый в деревне Miikul Mikiifin. Он родился и 40 лет прожил в салминской деревне Кауноселька⁴. Жил в других салминских деревнях, а также в Санкт-Петербурге. Интервьюирован 10 июля 1935 года в возрасте 69 лет. Кроме сказки о царе Петре в сборник Марты Пелконен вошли его небольшие сказания «Преображение Спаса» и «О Соловецком монастыре».

О ПЕТРЕ I

Сказки о Петре I, собранные исследователями фольклора как до революции 1917 года, так и в 1930–1940-е годы на территории КАССР, опубликованы в нескольких сборниках⁵. В сказке, рассказанной Николаем Изрикки, есть сюжеты, имеющиеся в текстах, записанных по другую сторону границы в Советской Карелии. Например, сюжет с погружением железа в сани в сказке «Царь Петр» записан в 1940 году в деревне Пелдожа Пряжинского района, а также «Петр Первый и кузнец», записанной в 1936 году в деревне Погранкондуши Олонецкого района⁶. В салминской сказке и сказке из Погранкондуши имеется и другой общий сюжет: царь Петр три раза предлагает мужику выкупить у него резвого коня, но тот не соглашается, и царь коня убива-

ет. Но повествование об этом событии строится в салминской сказке более развернуто.

Обе деревни – Кауноселька Великого княжества Финляндского, затем Финляндии, и Погранкондуши Видлицкой волости Олонецкого уезда, затем СССР, находились в непосредственной близости к границе. Наличие двух сюжетов в одной сказке показывает, что они могли бытовать в этом регионе в то время, когда салминцев и олончан связывали тесные семейные, деловые и религиозные связи, разорванные после событий 1917 года и получения Финляндии независимости.

Несмотря на общность сюжетов, салминский вариант значительно отличается как от сказки, записанной в деревне Погранкондуши, так и от других карельских сказок о Петре. Именно поэтому представляет интерес публикация перевода этой сказки, пополняющей карельскую коллекцию преданий о Петре Великом.

ПЕТР-ЦАРЬ (PEDRI-SOARI)

«Был однажды раньше Петр-царь. Он пробовал различные ремесла. Отправился он бродить по миру. Попал батраком (кар. – *kazakku*) в один дом у дороги, ведущей на Соловки. Там три года батрачил. Потом разослали объявление: «Если Петр-царь не придет в такое-то и такое-то место в такое-то время, тогда поставим нового царя». Он об этом узнал. Забеспокоился – и к хозяину. Хозяин спрашивает: «Чего ты волнуешься?» «От того я волнуюсь: надо бы туда попасть посмотреть, как нового царя будут ставить». «Не беспокойся, – отвечает хозяин, – конечно, попадешь. Иди и заведи ту лошадь на сарай, да положи в розвальни двадцать пять пудов железа!» Ну он, батрак этот, и положил. А они до того еще не знали, кто из них какой силы. Пришел батрак в избу, говорит: «Иди, хозяин, посмотри, сани загружены!» Пошел хозяин на сарай смотреть. Видит: да, загружены. Одной рукой сани и поднял. Увидел это батрак, взял, да и пнул одной ногой сани с другого боку. Остался батрак в сарае, а хозяин пошел в избу, говорит своей бабе: «Есть у меня сила в руках, но столько же силы у батрака в ногах».

Запряг батрак лошадь в сани. Уселись они, и батрак приготовился лошадь погонять. Хозяин говорит: «Не дам я тебе, сам буду править». Как тронулись, так сани и начали качаться да подпрыгивать. «Эх, маловато железа еще, качаются сани», – говорит хозяин. Такая у него сильная лошадь была.

Поехали. Как стали приближаться к Петербургу, хозяин у батрака спрашивает: «Куда теперь поедем?» Батрак ему и говорит шутя: «Езжай прямо на царский двор! У меня дело к часовщику там».

Ну он и пошел как будто к себе домой. Сказал солдату у ворот: «Пустите этого мужика сюда и лошадь тоже!» Зашел этот батрак в свой дом, оделся как положено в золотые царские одежды и поглядывает из окна, когда его хозяин придет да начнет по лестнице подниматься. Вот видит: идет хозяин по ступенькам. Царь его встречает и говорит: «Ну, хозяин, узнаешь меня?». Хозяин на колени перед ним опускается: «Теперь я в твоей власти. Посытай меня куда хочешь». «Никуда не пошлю. Пойдем в избу, поедим и выпьем, потом пройдемся погуляем вместе».

Трое суток он там его держит. В первый день, когда гуляют, царь пытается купить лошадь у хозяина.

И на следующий день пытается, говорит: «Продай ту лошадь мне!» Хозяин отвечает: «Не продам». Третий раз пытается царь, на третий день: «Продай же ты мне лошадь!» Хозяин говорит: «Не продам». «Ну, не продашь, значит будешь без нее».

Немного времени проходит, приказывает он солдатам: «Отрубите у лошади голову! Шкуру обдерите!» И наполняет золотом да серебром эту шкуру дополнна. «Ну вот, – говорит, – три раза я пытался у тебя лошадь купить, ты упирался только, не продал. Нет в этом мире ничего, что нельзя за деньги получить. У всякого товара, у всякой твари животной и у тебя самого цена есть. Если б ты попросил много миллионов за лошадь, я бы посмотрел, что дорого, не купил бы. Иди теперь ты домой! За эти деньги, что я дал, купиши себе такую же лошадь!» (Перевод с финского языка выполнен автором статьи. – И. П.).

ПРЕДАНИЕ ОБ «АННЕ, СТРОИТЕЛЬНИЦЕ ЦЕРКВИ В ТУЛЕМА»

О графине Анне Орловой-Чесменской, на чьи средства построен в 1815–1824 годах главный храм Салминского православного прихода – церковь св. Николая Чудотворца, среди салминцев ходило много преданий. Одно из них вошло в сборник Марты Пелконен. Его рассказала Татьяна Хёффи, в девичестве Яронен. О рассказчице известно, что она родилась в д. Кирккоёки, жила некоторое время в Санкт-Петербурге и Питкяранте. Много лет ухаживала за больным мужем и душевнобольным сыном. Интервьюирована Мартой Пелконен в возрасте 69 лет в салминской деревне Тулема летом 1935 года.

Каменный трехпрестольный храм св. Николая имел боковые приделы: правый, посвященный памяти св. Алексея митрополита Московского, небесного покровителя отца Анны, графа Алексея Орлова-Чесменского, и левый – святой праведной Анны, который и упоминается в предании. Поскольку св. праведная Анна являлась бабушкой Иисуса Христа, вполне можно предположить, что левый придел был посвящен бабушке графини Анны, ее тезке – Анне Алексеевне Лопухиной (Жеребцовой). Бабушка является также и героиней рассматриваемого нами текста, но под вымышленным в народе именем.

В предании упоминается икона св. Николая, которую рассказчица и, видимо, остальные жители Салми считали старейшей. О самых ранних иконах данного храма сохранились упоминания в «Историко-статистических сведениях Санкт-Петербургской епархии» 1875 года – это икона Покрова Пресвятой Богородицы и образ св. пророка Ильи, обе 1719 года⁷, но неизвестно, уцелели ли эти иконы к 1930-м годам.

Предание о графине А. Орловой-Чесменской, как и все тексты сборника, опубликовано на карельском и финском языках и в переводе с последнего звучит так:

«Эта церковь построена Анной, старой девой. День Миколы празднуем. Икона Миколы самая старая,

самая ценная в церкви. Она, Анна, накопила много денег, построила церковь. Ее именины в церкви вспоминают – каждый год служба в рождественский пост, за три дня перед рождеством, теперешним рождеством⁸. В левой стороне церкви служба, на женской стороне, где алтарь.

Наша бабушка покойница про то рассказывала: этой Анне досталось большое сокровище, клад. Бабушка оставила. Она спрятала клад в нору под камнем. Потом бабушка этой Анны⁹ внучке своей и наставляла: «Когда исполнится тебе 25 лет, иди в ночь на Иванов день туда. Тогда тебе этот клад и откроется». Внучка ходила два года, но не получила. Вот, как третий год наступил, перекрестила глаза¹⁰ и пошла. Идет, видит синий огонек. Она пошла в фартуке в кисейном – бабушка так наказала – кинула этот фартук в огонь. Огонь этот стал золотом. Полный фартук золота набрала, видит – на земле еще много. Она сняла сарафан, и его наполнила золотом. Это были русские золотые деньги, все десятирублевые да пятирублевые, меньше не было. Она позвала счетовода. Потом нашла там еще жемчужные серьги. На серьгах было написано бабушкино имя. Васси ее звали. Ну как они посчитали эти деньги, очень много их было. Мужик спрашивает: «Куда потратишь?» Анни и отвечает: «Построю церковь, пусть молятся Богу». Такие вот мысли пришли, что сделает она церковь, никуда на другое больше не потратит. Потом прожила эта Анни еще лет пятнадцать, да и умерла» (Перевод с финского языка выполнен автором статьи. – И. П.).

Салминцы верили, что церковь, построенная графиней Анной в д. Тулема, единственная в своем роде и имеет исключительное значение, что подтверждает и другое предание, бытовавшее в Салми и связанное с историей этого храма. Салминский краевед Элна Пелконен в книге «На берегах карельского моря», изданной в 1959 году в Турку, писала, что Никольский храм был построен в память о женихе Анны, Михаиле Долгоруком, погибшем в Финляндии в сражении под Поррассалми [3: 38].

Сражение под Поррассалми произошло в 1789 году, когда графине Анне исполнилось всего четыре года. Имя Михаила Долгорукого в исследованиях, посвященных жизни графини, не встречается. Безусловно, подробности биографии Анны Орловой-Чесменской были незнакомы жителям Приладожья в XIX веке, как не могли они знать и об ее обширной благотворительной деятельности. Предание в искаженном виде перешло в пересказах жителей бывших финских территорий в наши дни, что и заставляет нас уделять ей внимание. На сайте фонда «Северный духовный путь», занимающегося в настоящее время восстановлением рассматриваемой нами церкви Николая Чудотворца, указывается, что храм сооружен «в честь победы русского оружия в Чесменской битве и в память о князе Юрие Долгоруком» [2]. Связь с Чесменской битвой также была изобретена уже в начале 2000-х годов местными краеведами, пытавшимися найти причины строительства церкви и обосновать исключительность ее появления в Карелии.

Документальные подтверждения обширной деятельности графини А. Орловой-Чесменской, личная переписка, хозяйственные бумаги разбросаны по самым разнообразным архивам и библиотекам, и обобщающего исследования до сих пор не существует. Но доподлинно известно, что графиня построила в разных частях Российской империи огромное количество храмов, осуществляла пожертвования во множество монастырей, в том числе и за пределами России. Масштаб ее благотворительной деятельности подтверждают и цифры ее завещания, которое она поделила между 343 монастырями, 48 кафедральными соборами¹¹. Салминский Никольский храм был одним из многих, история возникновения которого не имеет никакой особенной подоплеки.

И, наконец, еще одно сведение о салминском храме св. Николая, называющее его архитектором К. Л. Энгеля, тоже до сих пор не нашло документального подтверждения. С 2018 года финский исследователь Тимо Лехтонен и автор данной статьи осуществляют поиск документации данной церкви в финских и российских архивах¹², но никаких упоминаний об архитекторе храма до сих пор не найдено.

Документальных подтверждений авторства К. Л. Энгеля не имелось и при жизни современников храма. В статье об освящении Салминской церкви после ремонта в 1935 году секретарь архиепископа Финляндского Германа протодиакон Лео Касанский (Касанко) писал: «Некоторые утверждают, что эта церковь – творение знаменитого архитектора Энгеля... но это утверждение, похоже, не доказано»¹³. Касанский также сообщает в статье, что сохранился старый архитектурный план храма, который, по его мнению, необходимо оформить в раму и повесить на видном месте. В плане, таким образом, имя архитектора не указывалось.

Работа по поиску материалов салминской церкви св. Николая продолжается, и вместе с этим Тимо Лехтоненом осуществляется сбор архивной документации преимущественно из российских архивов обо всех храмах Приладожья и Карельского перешейка. Труд готовится к публикации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всплеск интереса к истории Северного Приладожья, наблюдаемый в последние годы, стал возможен в связи с упрощением доступности документов, фотоматериалов, периодической печати, литературы и исследований на финском языке. Появилась возможность детальнее изучить богатое культурное наследие отошедших в результате Второй мировой войны к СССР карельских территорий, где тесно переплетались карельские, финские, русские традиции. Свиде-

тельствуют об этом взаимопроникновении в том числе сказки и предания, записанные в деревнях Салминской общины, дополняющие наше пред-

ставление о жизни населения Приладожья в до- военный период и о таких исторических лицах, как А. Орлова-Чесменская и Петр Первый.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ До 1917 года территория Выборгской губернии Великого княжества Финляндского, затем независимой Финляндии, после Второй мировой войны – Республики Карелия Салминского сельского поселения.
- ² Обобщающее название для 30 деревень Салминской общины.
- ³ Karjalaisen mielikuvituksen voima // Suomen kuvalehti. 1938. № 35. S. 10–11.
- ⁴ Деревня в настоящее время не существует.
- ⁵ Карельские народные сказки. Южная Карелия / Изд. подгот. У. С. Конкка, А. С. Тупицына. Л., 1967. С. 357, 365, 369; Перстенек – двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии. Петрозаводск, 1958. С. 216, 223; Русские народные сказки карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова и Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974. С. 106; Русские народные сказки Пудожского края. Петрозаводск, 1982. С. 73; Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 49.
- ⁶ Карельские народные сказки. Южная Карелия. С. 357, 369.
- ⁷ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 4. Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета, 1875. С. 161.
- ⁸ День памяти св. праведной Анны 22 декабря. К 1924 году приходы Финляндской православной церкви перешли на григорианский календарь.
- ⁹ В ходе рассказа имя Анна меняется на карело-финский манер – Анни.
- ¹⁰ Крестить глаз (ristiä silmänsä) означало «перекреститься».
- ¹¹ Елагин Н. Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. СПб., 1853. С. 131.
- ¹² На данный момент исследованы РГАДА, РГИА, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Государственный архив Ульяновской области, Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге, Государственный архив Новгородской области, СПБ институт истории РАН, Архитектурный музей Финляндии, Национальный архив Финляндии, Архив церковного управления Финляндской православной церкви, Архив Православного музея Финляндии РИЗА, Национальный архив Республики Карелия.
- ¹³ Salmin kirkon vihkiminen korjausten jälkeen // Aamun koitto. 1935. № 42. S. 336–338.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пелгонен И. В. Салминские записи Марты Пелконен // Страницы Выборгской истории. Книга пятая / Под ред. А. В. Мельнова, Ю. И. Мошник. Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2021. (в печати)
2. Реставрация храма во имя святителя Николая Чудотворца в Салми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nordroad.ru/projects/nashi-proektyi/pravoslavie> (дата обращения 02.05.2021).
3. Elna Pelkonen. Karjalan meren äärellä. Turku, 1959. 347 s.
4. Nasti Rantsi – Suomen etevin legendankertoja // Karjalan heimo. 1981. № 5–6.

Поступила в редакцию 02.03.2021; принята к публикации 26.07.2021

Original article

Ilona V. Pelgonen, Curator, RIISA – Orthodox Church Museum of Finland (Kuopio, Finland)
ilona.pelgonen@riisa.fi

TALES OF HISTORICAL PERSONALITIES RECORDED IN FINLAND

A b s t r a c t . In the first quarter of the XX century, both in Soviet Karelia and on the territory of Finland in the villages of the Ladoga area folklore materials were being actively collected. Fairy tales recorded by Marta Pelkonen in the Salmi community were published by the Literary Society of Finland in 1976 as the collection entitled *Satuja ja legendoi. Martta Pelkonen salmilaismuistinpanoja* (Tales and Legends. Salmi Writings of Martta Pelkonen). This collection also contains legends about real historical figures – Tsar Peter the Great and Countess Anna Orlova-Chesmenskaya, particularly about her participation in the construction of the Church of St. Nicholas in Salmi. Both texts have not been previously translated into Russian.

K e y w o r d s : Peter The Great, Karelian folklore, Salmi, history of the Ladoga area, Anna Orlova-Chesmenskaya, Marta Pelkonen

F o r c i t a t i o n : Pelgonen, I. V. Tales of historical personalities recorded in Finland. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(6):53–56. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.656

REFERENCES

1. Pelgonen, I. V. Salmi writings of Martha Pelkonen. *The Pages of Vyborg History. Book Five*. (A. V. Mel'nov, Yu. I. Moshnik, Eds.). Vyborg, 2021. (In press)
2. The restoration of the Church of St. Nicholas the Wonderworker in Salmi. Available at: <https://nordroad.ru/projects/nashi-proektyi/pravoslavie> (accessed 02.05.2021).
3. Elna Pelkonen. Karjalan meren äärellä. Turku, 1959. 347 s.
4. Nasti Rantsi – Suomen etevin legendankertoja. *Karjalan heimo*. 1981;5–6.

Received: 2 March, 2021; accepted: 26 July, 2021